

Галина Романова

Кошка на окошке

Часть сборника
Лучшие хвостатые сыщики
(сборник)

Галина Романова

Кошка на окошке

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Романова Г. В.

Кошка на окошке / Г. В. Романова — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-91305-3

«Весенний паводок, обещанный еще на прошлой неделе, снова откладывался. Еще в три часа, когда она была на работе, подул северный ветер. Нагнал снеговых туч, и к десяти вечера город начало посыпать снежной крупой. Она нервно молотила о стекло, засыпала оттаявшие дворы и пешеходные дорожки. Ветки тополей, разомлевшие под полуденным солнцем и обещавшие через несколько дней начать стрелять липкими пахучими почками, испуганно метались. А ее любимый воробей, поселившийся в заброшенном вороньем гнезде напротив ее окон, нахохлился и затих...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91305-3

© Романова Г. В., 2016
© Эксмо, 2016

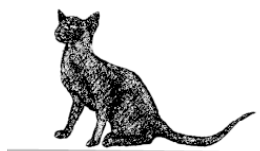
Галина Романова

Кошка на окошке

© Романова Г., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Весенний паводок, обещанный еще на прошлой неделе, снова откладывался. Еще в три часа, когда она была на работе, подул северный ветер. Нагнал снеговых туч, и к десяти вечера город начало посыпать снежной крупой. Она нервно молотила о стекло, засыпала оттаявшие дворы и пешеходные дорожки. Ветки тополей, разомлевшие под полуденным солнцем и обещавшие через несколько дней начать стрелять липкими пахучими почками, испуганно метались. А ее любимый воробей, поселившийся в заброшенном вороньем гнезде напротив ее окон, нахохлился и затих.

Обычно-то он вел себя предерзко, вышагивая по отливу и постукивая клювом по стеклу, чем приводил в состояние нервного ступора ее кошку. Та могла часами сидеть на подоконнике и наблюдать за наглым воробьем, время от времени возмущенно мяукая.

Оля зябко поежилась, плотнее запахнулась в бабушкину пуховую кофту, удобнее перехватила кошку Мусю и вернулась с ней на диван.

– Выходные пропали, Муська, – пожаловалась она кошке, забираясь с ногами в угол дивана, заваленного маленькими лохматыми подушками. – Собирались с тобой за город, и что теперь? Теперь не проеду! Теперь станем сидеть дома, читать книжки, смотреть телевизор и... И скучать!

Муся перспективу остаться дома с хозяйкой восприняла благосклонно. Она тут же свернулась клубком на диване у Олиного живота, прикрыла глаза и ровно задышала. Нет, она все же успела возмущенно фыркнуть, когда услышала «скучать».

Кому, как не ей, знать, что с ее хозяйкой не соскучишься. Кому, как не ей, знать, что если той не удастся выбраться из дома, потому что не любила она водить машину в непогоду, так вот если не удастся выехать за город в шумное драчливое общество ее племянников, то она тут же всех переманит к себе.

Понаедут, разорутся, все перевернут вверх дном. Станут приставать к Мусе, дергать за хвост и уши, таскать ее посуду по всей квартире и заставлять ее есть все подряд. Да Муся бы с радостью провела эти пару дней на этом диване возле Олькиного живота. Хотя живота-то практически не было, кости одни! Вот у Олькиной сестры, там да, там живот был славный – большой, пухлый, мягкий. Муся обожала на нем лежать и подремывать. Ах, если бы не ее дети – два сопливых, вечно орущих близнеца Кеша и Гоша, – можно было бы считать, что жизнь удалась. Они да еще эта наглая мохнатая птица, которая каждый день дразнила ее.

Ну ничего, сейчас ей очень плохо. Очень холодно и неудобно в чужом гнезде, продуваемом насквозь. В чужом жилье всегда неудобно. Всегда! В этом Муся была уверена на все свои кошачьи сто процентов.

Странно, как мирится с этой участью соседская Таврия? Так будто бы называл этот странный человек безучастную ко всему, безобидную молчаливую таксу, недавно поселившуюся в квартире напротив. Как она может мириться с тем, что ее впихнули на старости лет – а такса была старенькой – в чужой дом, в чужой ошейник, да еще в чужие руки?!

Это ведь только ее наивная хозяйка Оленька продолжала верить, что старая молчаливая такса – это Таврия, принадлежавшая Марии Петровне. Муся же не была слепой, она сразу заметила подлог.

Такс подменили! Ту, которую наглядно таскали за поводок по их двору, когда-то называли совсем другим именем. А Таврия куда-то подевалась! Подевалась вместе с ее хозяйкой! Хотя этот странный человек, очень неприятно пахнувший и злобно косившийся на Мусю, утверждал, что Мария Петровна уехала в санаторий куда-то в Карпаты. И попросила его пожить у нее и присмотреть за ее собакой.

Может быть, Мария Петровна и уехала, Муся не могла знать. Может, и лечилась где-то, дышала чистым горным воздухом, кто спорит? Но зачем устраивать эту аферу с собакой, извините?! Кому-кому, а Мусе-то доподлинно известно, что Таврия всегда пахла хорошо. Она пахла точно таким же шампунем для домашних животных, которым купала Оля и Мусю. И еще они дружили с Таврией. Тесно дружили. Всегда, встречаясь на лестничной клетке или на улице, терлись друг о друга носами, говорили на своем кошачье-собачьем языке. А эта старенькая такса, присвоившая себе имя Мусиной подружки, была к ней абсолютно равнодушна. И языка ее не понимала! И пахла премерзко. Так пахло под лестницей в доме у Олиной сестры, где та хранила всякие химикаты. Муся не любила туда ходить.

Ладно, взрослые люди разберутся, как всегда говорила Оля своим племянникам. Пусть и разбираются, куда подевались вдруг Мария Петровна и ее собака. И почему этот странный дядька с противными злыми глазами вдруг поселился здесь и притащил с собой чужую таксу.

– Спишь, Муська? – Олина теплая ладошка легла ей между ушками и нежно погладила. – Не спи, поговори со мной!

Мусе пришлось приоткрыть один глаз.

– Знаешь, что я думаю... – Оля довольно кивнула. – Я думаю, что Мария Петровна никуда не уезжала.

Муся тут же поставила обмякшие было уши торчком.

– Что-то не вяжется как-то. Почтальонша говорит, что за пенсией Мария Петровна не приходила накануне отъезда, а деньги-то были уже в почтовом отделении. И вдруг она уехала. Странно... И с Таврией что-то творится неладное. Она как будто... будто неживая. И почти не подходит ни к тебе, ни ко мне. Может, обиделась? Что скажешь, Муся?

Муся вздохнула и тут же чихнула, вспомнив странный запах, исходивший от таксы. Странно, что Оля его не чувствует. Им, кажется, весь подъезд провонял. А чем в соседской квартире воняет, можно только представить!..

– Левонид, это тебе!

На склоненную макушку Лени Семенова опустился бумажный самолетик. Он поймал его как раз в тот момент, когда тот заскользил к лопаткам. Хотел выбросить в корзину для мусора, но потом обнаружил, что самолетик исписан ровным почерком.

– Это что? Саш, это что такое? – вытаращил Леня голубые глазищи на коллегу, развалившегося в рабочем офисном кресле напротив. – Это же заявление, Саня!

– Ну да, заявление. Я и говорю, что это тебе. – Тот скроил кислую морду, покивал на бумажку в руках товарища. – Ты сначала прочти, прежде чем возмущаться-то.

Семенов начал читать. И через пару минут заржал.

– Нет, ну до такого даже многоуважаемая Аглая Иванна не додумалась бы! – фыркнул он, отбрасывая заявление на стол. – У той мания преследования, и я ее вполне понимаю. Человек

прошел лагерь, потом долго воевал с соседями за жилплощадь. К тому же возраст – девяносто четыре года – дает о себе знать. Но тут!!! Кто хоть эта умница? Ольга Глебова... Кто она? Ты заявление принимал?

– Я, – припечатал грудину растопыренной пятерней Санек.

– Но зачем?! Это же бред чистой воды! Смотри, что она пишет... – Леня снова взял скомканную бумагу в руки, расправил ее. – Моя кошка! Нет, представляете себе?! Моя, пишет, кошка фыркает на собаку моей старой соседки и не узнает ее!!! Соседки уже несколько дней нет. И посему эта тетя делает вывод, что с ее соседкой случилась беда. И ее квартиру обманом пытаются захватить. Это же бред сивой кобылы, Санек!!!

– Ну... Я не стал бы так говорить. – Санек свесил голову, томно улыбнулся. – Насчет сивой кобылы, в смысле. Поскольку этой тете от силы четвертак. Ну, может, чуть больше. И эта тетя Ольга Глебова такая красотка, скажу я тебе, что у меня просто язык не повернулся попросить ее уйти. Сказал, что придет новый участковый с ее участка, я заявление-то и передам.

– Но это не мой участок, скотина!!! – возмутился Леня, снова сложил заявление самолетиком и послал его обратно. – Это твой участок! И Ольга эта Глебова твоя, стало быть!

– Ой, Левонид, как бы я был рад, поверь, если бы эта Оленька вдруг действительно стала моей, но... – он выставил на обозрение окольцованный безымянный палец правой руки. – Обязательства не позволяют и все такое. И посему я решил, что...

– Спихнуть на меня эту сумасшедшую?!

– И посему я решил, – настырно и с нажимом продолжил Саня, – сделать доброе дело своему лучшему другу – Леониду Семенову. У которого девушка последний раз была в гостях... Ой, дайте-ка вспомнить... Ой, не помню даже... Года эдак три назад, да?

– Ладно тебе, – обиженно засопел Леня, склоняясь над бумагами. – Не три, а семь месяцев назад, во-первых. А во-вторых...

– А во-вторых, ты скоро так монахом заделаешься, дружище. – Саня упер в стол растопыренные ладони. – И поэтому я решил, что тебе надлежит все же сходить по этому адресу и познакомиться с этой тетей – Ольгой Глебовой. Она очень милая, поверь. И к тому же в твоём вкусе.

– Да ну!

– Вот тебе и да ну, – кивнул Саня и принялся загибать пальцы левой руки. – Высокая, худенькая, как ты любишь. Глазищи вполлица, черные как ночь. Короткая стрижка. Ручки, ножки, попка, у-мм, все в полном порядке. Сходи, Левонид, не пожалеешь! К тому же... К тому же ее соседку я хорошо знаю, она очень приятная особа. Бдительная, всегда помогала мне. Все, в смысле, и про всех знала. Сигнализировала в случае чего. И вдруг... С чего это ей куда-то уезжать, не получив пенсию? Странно, не находишь? Ладно бы на банковском счете деньги держала, а то на почте получала. И вдруг не пришла. Старики, они ведь какие? Им надо свою копеечку под своей подушкой держать. Они никаким банкам не доверяют. А тут не пришла за деньгами, да на почту! Странно... И не помню я у нее никаких родственников. Не упоминала она о них никогда в общении. А тут вдруг приехал какой-то племянник с собакой гулять!

– А почему нет? Она попросила, он и приехал.

– Но собака-то, говорят, другая. – Саня задумчиво уставился в окно. – Я помню ее собаку. Такса... Такая, блин, противная. Вечно норовила меня за штаны схватить.

– Ага, а теперь ее соседская кошка не узнает! Бред, Саня!

– Может, Левонид, бред. А может, и нет, – продекламировал с выражением коллега. Подпер щеку кулаком, глянул мечтательно. – Ты поговори с ней, поговори, Левонид.

– С кем?! С кошкой?! – возмущенно фыркнул Леня. – С ума сошел, да?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.